Глава 3: Препятствия.

Уже темнело. Но Штельберг все еще не вернулся. Вместо того чтобы сидеть и тратить время, Хань Цзинь решил заняться медитацией. Но как только он закрыл глаза, откуда-то издалека до него донесся шум.

Хань Цзинь открыл глаза. Десять странных мужчин стояли прямо перед ним. У каждого на поясе висел меч. Их кожаные доспехи были грубыми, как будто сделанными из сыромятной кожи с отверстиями от ниток. Судя по их доспехам, их мечи должны быть птичьими перьями.

Эти люди могли быть группой, следящей за правопорядком, или какими-нибудь бандитами, поскольку они были организованы и вооружены. Хань Цзинь медленно поднялся, держась за полуразрушенную стену, ясно понимая, что их целью был он.

Группу возглавлял смуглый крепыш лет сорока с небольшим. Двое парней следовали за ним, волоча за собой окровавленного мальчика. Словно почувствовав на себе пристальный взгляд Хань Цзиня, парень застонал и попытался поднять голову. Штельберг?! Увидев лицо мальчика, веко Хань Цзиня дернулось.

Судя по полученной Хань Цзинем информации, Штельберг был тем ещё негодником. На самом деле они с Рафаэлем были как Траляля и Труляля. Главная причина, по которой мэр городка Радон был строг с ними, заключалась в том, что Штельберг однажды взобрался на стену фамильного поместья, пытаясь подсмотреть за девушками, но был пойман с поличным и чуть не забит до смерти.

Штельберг опять попал в беду? Хань Цзинь нахмурился.

- О, Молодой господин Рафаэль, давненько не виделись, - сказал мужчина средних лет, возглавляющий группу.

Хань Цзинь ясно чувствовал глубокое чувство презрения в словах этого человека.

- Что случилось?! - спросил Хань Цзинь.

- Ты не можешь винить меня, молодой господин, Рафаэль, этот ублюдок посмел украсть! - мужчина средних лет схватил Штельберга за волосы и грубо дернул его голову вперед. "Ха-ха, не знаю, о чем думал этот парень, осмелившись продать украденный им магический кристалл... кстати, молодой господин, Рафаэль, он утверждал, что вы отдали ему кристалл, это правда?" Этот мужчина средних лет намеренно наклонился ближе к Хань Цзинь с широко открытыми глазами. На его лице появилось агрессивное выражение, как будто он хотел арестовать Хань Цзиня и допросить его с применением пыток.

Хань Цзинь погрузился в молчание. Он не боялся, но воспоминания, которые он получил, были

слишком хаотичны. Ему нужно было время, чтобы разобраться в них, прежде чем принять решение.

Мужчина средних лет подумал, что уже подавил Хань Цзиня, заставил себя лукаво улыбнуться и сказал: "Этот парень, должно быть, обчистил кого-то. Такой честный человек, как молодой господин, Рафаэль, никогда бы не стал сообщником вора. Ребята, заберите этого ублюдка и допросите его более строго".

Несколько крепких мужчин схватили Штельберга, но он не плакал и не кричал, просто смотрел на Хань Цзиня с отчаянием.

- Это правда, что я дал ему этот волшебный кристалл. Чьи собачьи глазы видели, что мы его украли? - холодно спросил Хань Цзинь.

Ошеломленные ответом Хань Цзиня, все - от вооруженных людей до толпы зевак - уставились на Хань Цзиня, как деревянные курицы. Даже мужчина средних лет в шоке ахнул и воскликнул невероятным тоном: "Ты... что ты сказал??"

- Я спросил, чьи собачьи глазы видели, что мы украли?

- Тебе жить надоело?! - мужчина средних лет разозлился, выхватил меч и прорычал: "Ты действительно думаешь, что ты все еще молодой господин? Ты знаешь, что я прямо здесь могу убить тебя, ублюдок?!"

- Хмпф, - фыркнул Хань Цзинь с невыразительным лицом.

Это заставило мужчину средних лет взбеситься до глубины души. Он сделал шаг вперед, поднял меч и рубанул им по Хань Цзиню.

Лицо Хань Цзиня по-прежнему оставалось бесстрастным, в этот момент он должен был еще быть в настроении искать лазейки в движениях своего противника.

Из толпы зевак доносились крики. Такую сцену редко видели жители города Радон, долгое время жившие мирной и спокойной жизнью.

Грубый меч завис в воздухе, менее чем в полудюйме от головы Хань Цзиня, но больше не падал.

На лице Хань Цзиня появилась усмешка. В любом мире есть свои правила. Рафаэль - барон, член привилегированного класса, хотя у него нет ни денег, ни власти, и он живет как нищий, его статус не изменить. Даже убийство гражданского лица на публике было бы наказано, не говоря уже об убийстве дворянина, тем более что у этих двоих не было неразрешимой вражды. Воспоминания Рафаэля подсказали ему, что этот человек средних лет работает шерифом этого

городка, а звать его Сифанти. Он прилагал все усилия, чтобы преследовать Рафаэля и Штельберга только потому, что мэр города Манханне ненавидел их обоих. Он определенно не собирался отдать концы вместе с Рафаэлем.

- Хм, украл и ещё смеешь вести себя так высокомерно? - из толпы выскочил рыжеволосый старик.

- У кого я украл? - не желая подчиняться, спросил в ответ Хань Цзинь.

- У меня! - тот старик развернул свою руку и показал алую бусину.

Хань Цзинь перевел взгляд на Штельберга, который изо всех сил пытался воскликнуть: "Молодой господин, этот старый хрыч сказал это специально! Я к нему ходил..." Прежде чем он успел закончить, здоровяк, стоящий рядом с ним, отвесил ему пощечину.

Увидев это, Хань Цзинь был расстроен, но ничего не мог поделать. Он мог только холодно сказать старику: "Откуда ты знаешь, что Штельберг у тебя украл?"

- Он пытался продать мне магический кристалл, и я понял, что это был тот самый кристалл, который я потерял! Молодой господин, Рафаэль, вы сказали, что этот кристалл ваш. Учитывая ваше нынешнее положение, как вы могли позволить себе такой магический кристалл?

- Вы хотите сказать, что Штельберг украл у вас, а потом решил продать вам это? Неужели в этом мире есть такой дурак? - Хань Цзинь покачал головой и презрительно сказал: "Это не ваша вина, что вы глупы, как свинья, но вы не должен принимать других за свиней".

- Ты... - старик был явно ошеломлен. Люди в этом городе считали Рафаэля нищим, который просрал все свое имущество, и никогда не думали, что он все еще проницательный и смелый. Будучи униженным подобным образом, старик был раздражен и озадачен. Он попытался сохранить лицо и крикнул: "Шериф Сифанти, у этой крысы грязный рот, я предлагаю вам схватить его и устроить допрос, я больше не верю, что не продолжит воровать!"

- Звучит неплохо, - усмехнулся Хань Цзинь. - Пусть сначала пострадаю я, а потом придет очередь других, когда в дело вступит трибунал. Кто бы ни пострадал, это точно будешь не ты, верно?

Трибунал, о котором упоминал Хань Цзинь, - место, где судят знать. Даже если Рафаэль действительно что-то украл, люди в этом городе, даже мэр городка, не имели права судить его. Преступление знатного должно быть передано в городской суд. Пытки дворянина были гораздо серьезнее воровства!

Старик от неожиданности потерял дар речи, а глаза его чуть не вылезли из орбит. Рафаэль, которого он знал, был неисправимым глупым мальчиком, совершенно непохожим на стоявшего перед ним сейчас, который не только обладал острым умом, но и умел провоцировать.

- Не заходите слишком далеко, - раздался низкий голос. - Лишь за магический кристалл пытать и схватить этого паренька?

- Кто? Кто это только что сказал? - крикнул Сифанти. Он просто пытался найти выход из этой дилеммы, глазами уставившись на зевак. - Покажись...

Толпа расступилась, но не по своей воле, а благодаря силе рослого мужчины, который возвышался величественно, как гора. Рослый мужчина медленно шел к центру толпы. Его тело принижало тех, кто был рядом с ним. Гигантский меч на его плече не имел ножен, был лишь несколько раз обмотан соломенной веревкой. Большая часть меча была обнажена, обнажив какое-то пятно. Никто не знал, осталось ли оно от крови или нет. Он шел медленно, но его внушительный импульс сводил людей с ума. Сифанти внезапно замолчал, испуганный этим импульсом.

- Вы... вы наемник? - старик изобразил на лице подобострастную улыбку.

- Ты что, слепой? Разве не видишь значок? - ворчливо сказал здоровяк.

- О... могу я спросить, из какой вы группы наемников?

- Претендуешь на родство или желаешь отомстить в будущем? - человек внезапно схватил старика за руку, причинив ему сильную боль, и магический кристалл в его руке упал на землю. Потом здоровяк отбросил старика в сторону, и тот, споткнувшись, сделал семь или восемь шагов назад, а затем плюхнулся на пятую точку. Здоровяк наклонился и поднял магический кристалл.

Разве это не грабеж средь бела дня? Но никто не осмеливался произнести ни слова. Шериф Сифанти тоже молчал, как рыба. Наемники, которых могли нанять богатые семьи, живут на грани жизни и смерти круглый год, поэтому они являются опасными людьми. Наемника ничего не ограничивало. Наемник мог изменить место жительства, если он бежал откуда-то, но этого не могли обычные люди.

- Чё уставился? - здоровяк холодно фыркнул. - Этот магический кристалл не мой и не твой!

Сказав это, он вонзил меч в землю. Его правая рука нащупала пояс, и в правой руке появилось десять странных алых бусин, таких же, как и в левой.

- Видишь? Эти магические кристаллы принадлежат моему работодателю. А что касается двух мальчишек, то я уверен, что они не воровали, - презрительно усмехнулся здоровяк. - Еще есть вопросы? Если нет, можешь валить!

Мужество шерифа Сифанти возросло, когда он услышал, что наемник был нанят кем-то в городе. Он хотел было принять несколько бюрократический вид, но, как оказалось, ему пришлось изменить цвет лица вслед за тоном здоровяка. В конце концов, он удалился,

удрученный тем, что здоровяк оказался слишком легкомысленным и дерзким.

- Невежественная деревенщина, - здоровяк плюнул и подошел к толпе. Он сделал это только потому, что ему довелось узнать правду об этом фарсе и его сочувствие заставило его действовать против несправедливости. На самом деле в его глазах эти два нищих были гораздо скромнее толпы, слишком скромны, чтобы у него даже было настроение перекинуться с ними парой слов.

http://tl.rulate.ru/book/30036/666032